**Взаимодействие общих и специальных норм и институтов
в гражданском и арбитражном процессуальном праве
(на примере дел особого производства)**

Аргунов Всеволод Владимирович, доцент кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, кандидат юридических наук

Россия, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 1

E-mail: argunov@mail.ru

В статье рассмотрено развитие законодательства об отдельных категориях дел, составляющих правовой блок «особое производство», получивших закрепление в российском процессуальном законодательстве.

С целью выявления специфических пробелов и противоречий в процессуальном праве исследуются подходы и характерные черты правового регулирования отечественного особого производства в Гражданском процессуальном, Арбитражном процессуальном кодексах и Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации и реализация их норм в судопроизводстве.

На основе исторического, системного и сравнительного методов, а также метода моделирования с использованием формально-догматического и политико-правового подхода обозначены характерные черты отечественного правового регулирования особого производства: 1) устойчивая связь с нормами материального права, применение которых опосредуется процессуальными нормами об особом производстве; 2) преобладание специальных процессуальных норм, регулирующих отдельные категории дел; 3) отсутствие общих процессуальных норм как на уровне всего блока «особое производство», так и на уровне группы однородных дел особого производства; 4) «нестабильность» по набору дел, подлежащих рассмотрению в особом порядке, постоянно меняющаяся компетенция суда в данной области.

Вышеуказанные закономерности и тенденции развития такого правового регулирования являются благоприятной средой для образования специфических пробелов и противоречий как в процессуальном, так и в материальном праве. Отмечена тенденция перехода многих пробелов из советского и дореволюционного права в современное процессуальное право. Обозначен новый тип пробелов, ранее не характерный для особого производства и обусловленный излишней казуистичностью современного процессуального законодательства: двойное регулирование некоторых однотипных категорий дел в процессуальных кодексах с одновременным отсутствием процессуального регламента для других случаев, предусмотренных в материальном праве. Предложена концепция восполнения пробелов и сглаживания существующих противоречий в регулировании особого производства на основе унификации порядка рассмотрения некоторых категорий дел и детализации общих норм об особом производстве.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, административное судопроизводство, общие и специальные правовые нормы, особое производство, пробелы в процессуальном праве.

Для цитирования: Аргунов В. В. Взаимодействие общих и специальных норм и институтов в гражданском и арбитражном процессуальном праве (на примере дел особого производства) // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 119—134. DOI: 10.12737/jrl.2020.152

Особое производство в гражданском процессе представляет собой специфический блок урегу-

лированных процессуальными нормами отношений, возникающих в ходе осуществления судопроизвод-

ства по гражданским делам. Развитие законодательства и доктрины, посвященных особому производству, позволяет выявить ряд закономерностей и тенденций в реализации норм этого правового блока, а также оснований включения его в предмет гражданского (арбитражного) процессуального права. Выявленные закономерности и тенденции помогут определить имеющиеся и спрогнозировать потенциальные пробелы и противоречия в правовом регулировании, характерные именно для особого производства.

1. Характерной чертой правового регулирования регламента рассмотрения дел особого производства на протяжении всей истории их существования является разнохарактерность источников (материально-процессуальное право). К ним можно отнести как процессуальные кодексы (Гражданский процессуальный и Арбитражный процессуальный кодексы РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ), так и ряд материально-правовых кодексов (Гражданский, Семейный, Жилищный кодексы РФ) и профильных законов, посвященных правовому регулированию отдельных сфер общественных отношений (например, федеральные законы от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и др.). Устойчивая связь с нормами материального права, применение которых опосредуется процессуальными нормами об особом производстве, объективно не дает возможности законодателю обойтись лишь общим процессуальным регламентом их рассмотрения и разрешения. Требуется всегда еще специальная, сопутствующая конкретному типу материального правоотношения «добавка» процессуальных норм. Являясь в большинстве своем и по сути специальными процессуальными нормами (назовем

их условно «сопутствующими специальными процессуальными нормами»), регулирующими особенности рассмотрения конкретных категорий дел (подразд. IV разд. II ГПК РФ, гл. 27 АПК РФ, гл. 27¹—31¹ КАС РФ), они включены в процессуальные кодексы на основе принципа перечисления в законе подведомственных суду дел¹, а если и объединены как-либо — то чисто механически. Данный принцип характерен для формирования как части гражданских дел (в том числе особого производства), так и большинства дел (в современном КАС РФ — всех дел) в сфере современного административного судопроизводства. Систематика расположения рассматриваемых процессуальных норм в процессуальных кодексах такова, что каждая категория регулируется своей главой с названием, подчиненным опосредуемому в применении материально-правовому отношению. Построенная «по предмету» деятельности суда, она ближе к системе материальных отраслей и кодексов, нежели процессуальных. Видимо, поэтому большинство глав, регулирующих особое производство, всегда находилось в конце процессуальных кодексов, как бы «дополняло» общий процессуальный регламент. Такие главы не являлись и не являются существенными для устойчивости системы процессуального права и законодательства. Например, перенос всех категорий дел, возникающих из публично-правовых отношений в КАС РФ, никак не нарушил систему гражданского процессуального права, не поставил под вопрос существование иных подразделов ГПК РФ.

Наличие таких регламентов сильно усложняет структуру процессуальных отраслей и законодательства, делает их более казуистичными. Так, с усложнением ре-

¹ Об этом упоминали еще советские ученые. См., например: Чечот Д. М. Неисковые производства. М., 1973. С. 5.

гламента материально-правовых отношений, требующих вмешательства суда, автоматически усложняется и регламент процессуальных отношений. В этом смысле регламент в таких главах чем-то напоминает «материальную процедуру», закрепленную за определенными материальными регулятивными нормами и являющуюся обязательным посредником в их нормальной реализации². Можно ли изменить ситуацию, уйти от этой «материальности»? Очевидно — да, но не в том же объеме, как этого добились процессуалисты в исковом производстве.

В науке предлагались разные варианты, вплоть до создания «специальной гражданской процессуальной формы» — процессуального порядка рассмотрения для дел всех видов гражданского судопроизводства, не относящихся к исковому. Иными словами, единую гражданскую процессуальную форму предлагалось разделить на «общую» (исковую) и «специальную» (неисковую)³. Такая дифференциация процессуальной формы вряд ли принесет плоды, ибо мы опять имеем механическое объединение разнородных процессуальных регламентов. Примерно в том же ключе звучат предложения разработать общее понятие «особые производства», которое, будучи «сквозным», должно определять специфику рассмотрения вопросов и принятия решений не только в правосудии (юрисдикционных процедурах), но и в обычной правоприменительной деятельности, особенно в «позитивном» право-

применении (например, для построения регламента регистрационных процедур в органах ЗАГСа, Росреестра и во всех иных случаях позитивного правоприменения). По нашему мнению, такое «единое особое производство в юридическом процессе», как совокупность «экстраординарных правовых процедур»⁴, не даст ответы на вопросы о принципах и критериях построения отраслевых процессуальных систем, так как снова наблюдается методологическое заблуждение — соединить в едином предмете разнородные объекты, находящиеся в разных плоскостях общественной жизни, представляющие собой разные функции государства (правосудие, управление). Не исключено, что такие наработки обладают ценностью для построения общей теории юридического процесса, но в приложении их к конкретным процессуальным отраслям очевидна их эклектичность.

Мы остановимся только на судебном особом производстве. Определенные достижения здесь уже есть, и от них надо отталкиваться. Так, в ГПК РФ все главы по конкретным категориям дел особого производства объединены в единый подразд. IV разд. II, который ранее (до принятия КАС РФ) был сбалансирован подразд. III разд. II, регулирующим производство по делам, возникающим из публично-правовых отношений. Каждый подраздел имел общие положения и главы, посвященные отдельным категориям дел. С разработкой и принятием КАС РФ подразд. III разд. II из ГПК РФ был полностью изъят⁵, и равновесие ис-

² Подробнее о процессуальных и материальных процедурах см., например: Протасов В. Н. Гражданский процесс с позиций системного подхода: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Саратов, 1979. С. 11—13.

³ См.: Мокроусова Л. М. Порядок рассмотрения гражданских дел неискового производства как специальная гражданская процессуальная форма: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2009. С. 11, 18.

⁴ См.: Ланг П. П. Особые производства в юридическом процессе: теоретико-правовое исследование: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Казань, 2017. С. 10—11.

⁵ Более того, без каких-либо научных оснований и объективных предпосылок из ГПК РФ изъятые некоторые категории дел особого производства и перенесены в общий список дел, рассматриваемых по правилам КАС РФ.

чезло, так как подразд. I «Приказное производство» и II «Исковое производство» разд. II ГПК РФ имеют универсальное значение для рассмотрения любых материальных частно-правовых вопросов и споров и построены по иной, «процессуальной», систематике, а «общая часть» для дел, возникающих из публичных правоотношений, по своему объему теперь в разы больше, чем для дел особого производства (три раздела в КАС — I, II и III).

Тем не менее подразд. IV разд. II ГПК РФ работает, так как связан существенными связями с общими положениями ГПК РФ (разд. I) и исковым производством (подразд. II разд. II), а также производством по проверке и пересмотру судебных актов (разд. III, IV) и никак не был связан с производством из публичных правоотношений. При этом вновь созданный КАС РФ по своей структуре, а также по содержанию общих положений мало отличается от ГПК РФ, оформляет «механический» перенос процедур из одного законодательного акта в другой⁶.

История может быть теоретически продолжена, и она уже научно смоделирована в одной из недавних статей В. М. Шерстюка: с таким подходом ничего не мешает изъять из ГПК РФ и особое производство, создав на его основе самостоятельный кодекс, а также ряд других кодексов на основе иных разделов ГПК РФ. Но эта работа сыграет, как отметил профессор, «роль ненужного прецедента»⁷.

⁶ Подробнее см.: *Сахнова Т. В.* Достижимо ли единство цивилистического процесса? (В контексте Концепции единого ГПК РФ и Кодекса административного судопроизводства) // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 4. С. 9; *Боннер А. Т.* Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность, или Спор процессуалиста с административистом // Закон. 2016. № 7. С. 24—51.

⁷ См.: *Шерстюк В. М.* Место процессуальных норм и институтов, регулирующих

Дело в том, что, создав самостоятельный кодекс на основе одного из подразделов ГПК РФ, мы увеличиваем общее количество процессуальных норм, многие из которых дублируют друг друга. Искусственно создаются противоречия, существующие лишь по причине многочисленности и казуистичности процессуальных норм (например, оставление в КАС РФ института подведомственности дел и замена такового на компетенцию в ГПК РФ и АПК РФ, наличие в ГПК РФ структурированного особого производства и отсутствие такового в АПК и КАС РФ и др.⁸). Здесь же и мнимые пробелы в законе: если есть кодекс для дел, возникающих из публичных правоотношений, значит, должен быть кодекс и для дел особого производства. Ведь их не меньше, чем первых, соответственно, и регламент не должен быть хуже! Но это ложное, поверхностное восприятие (мы покажем это ниже на отдельных примерах). Данный путь ведет в никуда: при таких условиях правового регулирования одни части и элементы регулируемых общественных отношений могут получить регулирование по несколько раз («удвоение сущностей» на уровне права в отсутствие таковых в реальных общественных отношениях); другие же отношения вообще могут остаться неурегулированными, что приведет к существенным пустотам в восприятии права, к необходимости восполнять реальные пробелы (в российской истории особого производства таких случаев можно привести массу, начиная с 1820-х гг.).

административное судопроизводство, в системе процессуального права // Законодательство. 2020. № 1. С. 64.

⁸ Даже в рамках исполнения судебных актов. Подробнее см.: *Стрельцова Е. Г.* К вопросу о проблемах, порожденных действием КАС России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5. С. 56—60.

Сейчас можно с уверенностью сказать, что правила рассмотрения дел особого производства не могут быть настолько же абстрагированы от опосредуемых в применении материальных норм, чтобы стать универсальными правилами рассмотрения и разрешения, как это характерно для общих процессуальных норм, за которые приняты сегодня нормы искового производства для рассмотрения споров (подразд. I, II разд. II ГПК РФ, разд. I, II АПК РФ)⁹. Однако в ГПК РФ, по нашему мнению, на фундаменте ГПК РСФСР 1964 г. была заложена определенная степень такого абстрагирования, а в настоящее время она может быть продолжена по тому трудному пути, который прошли исковое производство и весь гражданский процесс, отделившись от гражданского права. Здесь может быть поставлена следующая цель: создание максимально самостоятельного регламента для этих дел с субсидиарным применением правил искового производства и общих правил ГПК.

2. Итак, применительно к особому производству не исключается разработка общих процессуальных норм, рассчитанных как на все категории дел, так и на отдельные группы таковых. На какой процессуальной основе должны строиться эти правила? В научной литературе верно утверждается, что для современного состояния системы отечественного процессуального права и законодательства при выделении видов производств важен процедурный критерий¹⁰. Причем все большее зна-

чение, на наш взгляд, приобретает именно порядок реализации права на судебную защиту (т. е. алгоритм, процедура), а характер связи субъектов материального правоотношения между собой (координация-субординация), являющийся частью предмета судебной защиты и лежащий в основе подразделения искового производства и производства по делам из публичных правоотношений (административного судопроизводства), уходит на второй план как выполнивший свое предназначение для России еще в конце XX в. Полагаем, что развитие особого производства (как, впрочем, и административного судопроизводства) должно идти именно по «процедурному» пути. Критерий построения производств внутри гражданского процесса лежит в самом процессе, а не в материальном праве. Одна лишь обусловленность нормами материального права не дает нам основания формулировать правила рассмотрения и разрешения дел особого производства только в качестве особенностей рассмотрения и разрешения отдельных категорий дел специальными нормами. Аналогичный вывод действует и для административного судопроизводства. Этот (назовем его «первый») этап осмысления в правовом регулировании указанных производств пройден. Вряд ли он принесет пользу как слишком казуистичный и сложный в применении вариант.

К сожалению, ситуация с АПК РФ, пока «застывшим» с 2002 г. по этому вопросу на месте, а тем более с КАС РФ, в котором с 2015 г. первый этап претворен и устойчиво возвращается к жизни, не подтверждает наш тезис. Но это временное явление. Дело в том, что как в ГПК РФ, так и в АПК РФ, КАС РФ, во-первых, давно имеются специальные процессуальные нормы, посвященные особенностям рассмотрения и разрешения категорий дел как исковых (например, ст. 205, 206, 212), так и неиско-

⁹ Приказное производство мы считаем «предисковым», «доисковым» производством. Оно хотя и считается «бесспорным», но совершенно по иным основаниям, нежели бесспорность дел особого производства. При этом взгляды на то, что приказное производство лежит за пределами гражданской процессуальной формы, не является гражданским процессом вообще, мы полагаем малоубедительными.

¹⁰ Подробнее см.: Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. М., 2014. С. 79.

вых (в АПК РФ — разд. III, а также большинство глав разд. IV). Внутри искового производства даже «живут» целые процедуры: заочное производство (гл. 22), упрощенное производство (гл. 21¹¹), иные «особые исковые производства» (гл. 22¹—22³ ГПК РФ). Специальные процессуальные нормы есть и в ряде материально-правовых источников (ГК РФ, СК РФ, ЖК РФ, ТК РФ, иные профильные законы). Во-вторых, в ГПК РФ в подразд. IV разд. II имеются общие положения (гл. 27), применяемые ко всем категориям дел особого производства. И эти общие положения, по сути, мало зависят от особенностей материально-правовых отношений, являющихся предметом судебного рассмотрения в каждой категории, построены на процессуальном критерии. Такого рода общих положений пока нет ни в АПК РФ, ни в КАС РФ. В первом, как отмечается в науке, по причине того, что особое производство в нем не развито и получило лишь начальную регламентацию¹² в виде главы об установлении фактов, имеющих юридическое значение. Во втором — по причине нечеткой проработки правовой категории «дела, связанные с осуществлением обязательного судебного контроля», неясности ее значения для систематизации построения Кодекса¹³, а также

по субъективным причинам, лежащим вне области правовой науки¹⁴.

В-третьих, внутри особого производства уже есть главы с «универсальным» содержанием: например, производство по установлению фактов, имеющих юридическое значение, как категория дел, рассчитанная на помощь в реализации любых субъективных прав и интересов, а не только какой-либо их группы. Есть и иные «универсальные особые (неисковые) производства»¹⁵.

Указанные явления сигнализируют, что уже сейчас в регламентации дел особого производства задействован критерий, не связанный с характеристикой материально-правовых отношений, а лежащий в плоскости исключительно процессуальной. Этот критерий также можно отнести к объективно существующим и назвать «процессуальным». Он представляет собой набор процессуальных средств и методов, характерных для рассмотрения и разрешения дела, характеристику процессуального статуса участников, в том числе суда (его функции и задачи), роль и значение принятых в этом порядке судебных актов. По меткому замечанию П. Ф. Елисейкина, это — цели процессуальных норм и методы их достижения¹⁶. В обобщенном виде такой критерий конечно же не укладывается в общепризнанный в науке критерий «отсутствие спора о праве». Но именно он позволяет утверждать, что нали-

¹¹ См.: Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. С. 81.

¹² См.: Шерстюк В. М. Отрицание отрицания в арбитражном процессуальном праве // Вестник гражданского процесса. 2014. № 2. С. 40.

¹³ По сути, также из-за «молодости» правового регулирования административного судопроизводства в России. Подробнее см.: Аргунов В. В. О «бесспорных» моментах проекта кодекса административного судопроизводства // Законодательство. 2014. № 4. С. 39—40; Аргунов В. В. Каким быть особому производству по административным делам: к проекту изменений в КАС РФ // Вестник экономического правосудия. 2017. № 3. С. 62—75.

¹⁴ «КАС РФ — это акт политической воли, а не продукт научной административной мысли» (Старицын А. В., Еремеев Д. В. Перспективы совершенствования административного судопроизводства в России // Lex russica. 2017. № 7).

¹⁵ Например, вызывное производство. Подробнее см.: Аргунов В. В. О едином вызывном производстве в едином Гражданском процессуальном кодексе РФ // Законодательство. 2016. № 6. С. 74—81.

¹⁶ См.: Елисейкин П. Ф. Судебное установление фактов, имеющих юридическое значение. М., 1973. С. 34.

чие специфики материальных правоотношений еще не означает необходимости создания специальных форм защиты и охраны субъективных прав для них (в том числе процессуальных), что ярко видно сейчас на примере административного судопроизводства. В отношении дел особого производства данный тезис был высказан давно и первым для такого рода «объединений процессуальных институтов» и, по нашему мнению, совершенно обоснованно¹⁷.

Вышеизложенное подтверждает, что для особого производства пришло время не только казуистики (она должна быть продолжена, но в меньшем масштабе), но и абстракций. Накоплен огромный материал, требующий систематизации и обобщения. И начинать надо с основ. Очевидно, что объект может выступать системой только относительно своей цели, поэтому познание целей особого производства требует нового взгляда сверху. «Единство», «целостность» — вот что требуется обнаружить в делах особого производства с учетом всех наработок доктрины и опыта законодателя и правоприменения. По нашему мнению, те цели особого производства (установление юридических фактов, а не субъективных прав, охрана, а не защита, и проч.), которые были заявлены в доктрине 1960-х гг., требуют ревизии. Во-первых, уже тогда о целях процессуальной деятельности в особом производстве удалось договориться с трудом, даже в условиях советского права; во-вторых, изменения в общественных отношениях, коренное переформатирование материального права создают предпосылки для постановки этого вопроса вновь; в-третьих, в отечественном гражданском процессуальном законодательстве никогда не закреп-

лялось каких-либо специальных целей и задач деятельности участников процесса в особом производстве, что, на наш взгляд, не способствовало верному пониманию сути этого правового блока в ходе правоприменительной деятельности, оставляя его «на задворках» гражданского процесса. Формулировка (и конкретизация общих целей и задач гражданского судопроизводства) таковых должна основываться на процессуальном критерии, нежели предметном. Во всяком случае не на особенностях опосредуемых правоприменением материально-правовых отношений, входящих в предмет особого производства, а на исследовании специфики взаимодействия суда и заинтересованных лиц в ходе каждой категории дел и ее обобщении.

3. Одной из закономерностей развития особого производства является его «нестабильность» по набору дел, подлежащих рассмотрению в особом порядке. Это всегда создает серьезные проблемы как для законодателя, так и для правоприменителя. В целом историю особого производства можно назвать историей перераспределения компетенции между судом и иными государственными органами. Данное явление наблюдается более 200 лет: еще до Устава гражданского судопроизводства 1864 г. подавляющее большинство бесспорных дел показало не только свою рассредоточенность, но и «мобильность» между судебными, полицейскими и нотариальными учреждениями (а позже — и учреждениями ЗАГС). Процессуальную форму эти дела получали по следующей схеме: закрепление в материальном законе необходимости судебного вмешательства в динамику материального правоотношения; закрепление в этом же законе примерного регламента действий суда и заинтересованных лиц (имело место изредка, лишь в некоторые промежутки истории России) — назовем его «временный процедурный ре-

¹⁷ См.: Жеруолис И. Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс, 1969. С. 156; Шерстюк В. М. Система советского гражданского процессуального права. М., 1989. С. 102—103.

гламент»; рассмотрение судами закреплённой за ними категории дел и накопление по ней судебной практики по процессуальным вопросам; разработка и принятие окончательного процессуально-правового регламента в процессуальном законе. Подробнее этот вопрос поднимался в литературе¹⁸.

Даже на примере новейших изменений процессуального законодательства видно, что те или иные категории дел «кочуют» из особого производства в исковое и наоборот, из особого производства — в административное судопроизводство (гл. 30, 31 КАС РФ, посвященные недобровольной госпитализации), из несудебной процедуры — в особое производство (производство по делам об усыновлении, эмансипации — гл. 29, 32 ГПК РФ, об административном надзоре — гл. 29 КАС РФ). Причём многие из них — по вышеуказанной давно «отработанной» схеме. Исходя из общих положений КАС РФ, административное судопроизводство может быть только исковым, например, дела о недобровольной госпитализации теперь стали исковыми. В науке обсуждается тема изъятия из подразд. IV разд. II ГПК РФ дел об исправлении записей в книгах органов ЗАГС, об оспаривании нотариальных действий с переносом их в КАС РФ (с переводом их в исковые дела, так как по-другому невозможно¹⁹), о передаче полномочий по

установлению некоторых фактов, имеющих юридическое значение, нотариату²⁰. У исследователей вызывает сомнение наличие и иных категорий дел в особом производстве (в основном это касается дел об изменении правового статуса гражданина). В целом ученым пока удается удерживать законодателя от поспешных шагов и сохранить существующий статус-кво по этим делам.

Думается, такая нестабильность связана не с объективными, а с субъективными причинами формирования блока правовых норм «особое производство». В свое время учеными был выявлен ряд субъективных причин, способствующих принятию многочисленных специальных процессуальных норм, рассчитанных на применение к некоторым категориям материально-правовых отношений. К таковым относят приоритетное отношение государства к защите той или иной области материально-правовых отношений — например, приоритеты социальной политики в охране материнства и детства, а также законодательные традиции, рекомен-

ствия нотариальных органов: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1984. С. 79—80; Францифоров А. Ю. Сущность особого производства (теоретические и практические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 164; Боннер А. Т. О характере дел особого производства // Актуальные проблемы гражданского права и процесса. М., 2006. С. 257; Аргунов В. В. Проверка правильности совершенного нотариального действия (отказа в его совершении) и проект федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» // Нотариус. 2013. № 2. С. 31—34.

²⁰ См.: Шарафетдинов Н. Ф. К вопросу об установлении нотариусом фактов, имеющих юридическое значение // Нотариальный вестник. 2019. № 5; Аргунов В. В. Производство по установлению фактов, имеющих юридическое значение: в суде или у нотариуса? // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2013. № 2. С. 62—71.

¹⁸ Подробнее см.: Великая реформа: к 150-летию Судебных уставов: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Борисова. М., 2014. С. 240—310 (автор главы — В. В. Аргунов); Нотариат и суд в России: 150 лет вместе / под ред. Е. А. Борисовой. М., 2016 (автор главы — В. В. Аргунов).

¹⁹ Спор о правовой природе этих двух категорий дел можно назвать уже старым. Но он и по сей день есть. См., например: Мигеленас В. Л. Производство по делам об оспаривании записей актов гражданского состояния: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 24—65; Пескова Т. Д. Рассмотрение судами гражданских дел по жалобам на дей-

дации научного сообщества²¹. Действительно, данные соображения чрезвычайно верны относительно особого производства. Даже в доктрине существует оригинальная теория правовой природы особого производства под названием «теория списка», суть которой в том, что особое производство не обладает каким-либо единством, а представляет собой разрозненный конгломерат непохожих друг на друга правил судебного рассмотрения материально-правовых вопросов. Данная теория эмпирически не подтверждается, по крайней мере в развитых правовых порядках, к которым относятся и российский, имеющий на уровне закона, судебной практики доктрины более чем двухсотлетнюю историю существования указанного блока дел²². Вместе с тем именно нестабильность отношения законодателя к компетенции судебных органов в сфере неисковых производств, а за последние 25 лет еще и желание передать разрешение многих «бесспорных дел» именно судам, пожалуй, оказывают наибольшее влияние на возникновение и многолетнее существование пробелов в регулировании особого производства.

4. Среди ученых-процессуалистов нет единого мнения, что считать пробелом в процессуальном праве. Традиционная точка зрения высказана А. Т. Боннером, объявившим пробелом в гражданском процессуальном праве «неурегулированность или недостаточную урегулированность конкретной нормой ГПК или другого источника гражданского процессуального права процессуальных отношений, кото-

рые закреплены в его общей норме»²³. Есть более широкое понимание пробела, которое, помимо неурегулированности или недостаточной урегулированности, включает и неудачное законодательное изложение норм, которое приводит к неурегулированности случаев, объективно находящихся в сфере осуществления правосудия по гражданским делам, имеющих для его осуществления важное значение и являющихся процессуальными по своей правовой природе²⁴. Полагаем, что последнее определение наиболее адекватно отражает существующее положение дел и подходит для исследования пробелов и технологий их устранения в сфере гражданского судопроизводства.

Пробелы в законодательном регулировании видов гражданского судопроизводства достаточно многочисленны и наиболее трудны в восприятии, исследовании и устранении. Мы не касаемся здесь пробельности в регулировании таких популярных сегодня видов, как приказное и упрощенное производство. Данные виды судопроизводства подвергаются в последнее время частым законодательным изменениям, и пробелы здесь обусловлены преимущественно этим фактором. Другая ситуация сложилась в отношении особого производства. С точки зрения процесса, оно стабильнее первых, и проблемы носят здесь «застарелый» характер.

Вышеуказанные закономерности и тенденции развития процессуальных норм об особом производстве являются «фоном» для образования ряда специфических пробелов в процессуальном праве. Не будем останавливаться на мельчайших случаях неурегулированности

²¹ См.: Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. С. 64; Баулин О. В. Специальные нормы в гражданском процессуальном праве. Воронеж, 1998. С. 16—17.

²² Подробнее см.: Аргунов В. В. Развитие особого производства в гражданском процессе: смена идей, взглядов, понятий // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2011. № 1. С. 73—86.

²³ Боннер А. Т. Источники советского гражданского процессуального права. М., 1977. С. 28.

²⁴ См.: Туманов Д. А. Пробелы в гражданском процессуальном праве. М., 2008. С. 30.

или недостаточной урегулированности особого производства, многие из которых существуют более 50 лет, их ГПК РФ получил по наследству с советских времен. Преодоление судами этих пробелов превратилось в своего рода «процессуальный обычай». Коснемся более крупных положений. Так, до сих пор точно не урегулированы перечень и объем применения судопроизводственных принципов в особом производстве. Это стало необходимым с изменением подхода к принципам гражданского судопроизводства в ходе реформ 1990-х гг. Судебная практика, конечно, справляется с данным пробелом, преодолевая его путем юридического (в том числе телеологического) толкования. Не полностью ясны процессуально-правовой статус заинтересованных лиц, а также ряд полномочий суда, вытекающих из его функций в этом виде судопроизводства. Ничего не говорится в законе о характеристиках судебных актов, вынесенных в особом производстве, их законной силе. Есть пробелы и с порядком проверки и пересмотра таких судебных актов. Причем указанные пробелы сугубо процессуальные и мало обусловлены содержанием применяемых (реализуемых) здесь норм материального права. На них мы подробно останавливаться также не будем — наши предложения на этот счет уже изложены²⁵.

Есть еще одна группа пробелов, находящаяся на стыке материального и процессуального права, на которых и акцентируем внимание. Самым непредсказуемым, на наш взгляд, явлением, получившим распространение за последние 20 лет, можно считать применение по аналогии правил некоторых категорий дел особого производства к иным материально-правовым отношениям,

на которые они не были рассчитаны при разработке²⁶. Своего рода «большой» пробел, тянущий сразу на целую категорию дел особого производства. Выше мы указали, что порядок рассмотрения каждой категории дел особого производства рассчитан лишь на определенные материально-правовые отношения, применение которых он опосредует. Другого законодателем не предусмотрено. То есть все нормы об отдельных категориях дел особого производства — специальные и в отличие от норм искового производства не могут применяться к «непрофильным» материальным правоотношениям²⁷. Здесь требуется либо разработка специального процессуального регламента (отдельной главы для каждого случая судебного вмешательства, предусмотренного материальным правом), либо создание «универсальных» правил особого производства, рассчитанных на регламентацию порядка защиты не какой-либо одной группы материальных правоотношений (как, например, усыновление, эмансипация и проч.), а нескольких разнородных групп (нами уже предлагалось создать по такому принципу «универсальное» вызывное производство).

Второй вариант в современных условиях предпочтительнее. Пусть

²⁶ Например, восстановление прав по утраченной закладной в порядке производства по установлению фактов, имеющих юридическое значение. Подробнее см.: *Аргунов В. В. Вызывное производство в гражданском процессе*. М., 2006.

²⁷ Мы не вдаемся в дискуссию о том, что ряд законодательных положений, закрепленных в главах, посвященных отдельным категориям дел особого производства, вообще не являются нормами права (даже специальными), а представляют собой «правоприменительные положения», которые лишь облегчают осуществление правосудия и являются по сути рекомендательными. Подробнее см.: *Баулин О. В. Указ. соч.* С. 23—31, 90. Вряд ли можно согласиться с такой точкой зрения в полном объеме.

²⁵ Подробнее см.: *Аргунов В. В. О некоторых общих правилах рассмотрения дел особого производства* // Правоведение. 2010. № 5. С. 220—238.

некоторые нормы в таких «универсальных» правилах особого производства получают неопределенные или относительно-определенные гипотезы. Для процессуального права такие приемы законодательной техники необходимы, это давно признано в науке, так как «конкретных жизненных ситуаций по гражданским делам настолько много, что заранее предусмотреть все возможные случаи по каждому делу нельзя, а следовательно, невозможно определенно изложить их в гипотезах соответствующих норм»²⁸. Однако современный законодатель избрал иной путь. Под каждый случай требуемого судебного вмешательства по бесспорным делам конструируется собственный процессуальный регламент. Особенно это заметно на примере КАС РФ. Так, пока не появились главы этого Кодекса, регулирующие производство о признании информационных материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, запрещенными к распространению (гл. 27¹), а также производство по признанию информационных материалов экстремистскими (гл. 27²), указанные вопросы рассматривались в порядке производства по установлению фактов, имеющих юридическое значение по правилам ГПК РФ, либо (реже) в обычном исковом производстве (при известности распространителя, автора информации)²⁹. Сейчас эти главы разработаны, «большой» пробел устранен. Однако устранена ли проблема? Главы во многом имеют аналогичное содержание, что вряд ли стоит признавать оптимальным с точки зрения

законодательной техники. Оба вопроса можно было бы урегулировать путем создания единого процессуального регламента.

Также примером неудачного «точечного» регулирования являются гл. 30 и 31 КАС РФ, посвященные порядку рассмотрения и разрешения дел о недобровольной госпитализации гражданина. Разница по содержанию в них незначительная. Учитывая последние изменения в КАС РФ, единственным существенным обстоятельством для дифференциации указанных производств может являться степень процессуальных гарантий недобровольно госпитализируемого лица: в случае с психическим заболеванием его присутствие в суде необходимо всегда (за одним исключением), в случае с заразной формой туберкулеза достаточно только надлежащего уведомления, личная явка не влияет на ход дела (ч. 4, 6 ст. 277 и ч. 4, 5 ст. 283 КАС РФ). Так в свое время решили проблему с недобровольной госпитализацией больных заразными формами туберкулеза, необходимость которой была предусмотрена в ст. 10 Федерального закона от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации», однако своей процессуальной оболочки не имела, используя сходный правовой регламент производства по недобровольной госпитализации в психиатрический стационар.

Но все-таки общая проблема рассмотрения судебных дел о недобровольной госпитализации решена не была. В связи с существованием ст. 33 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» конструирование в КАС РФ двух независимых глав трудно объяснить с точки зрения объективной необходимости. Согласно ч. 1 данной статьи больные инфекционными заболеваниями, лица с подозрением на такие заболевания и контактировавшие с больными инфекционными заболева-

²⁸ Курс советского гражданского процессуального права: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. А. А. Мельников. М., 1981. С. 93.

²⁹ См.: Аргунов А. В. В поисках надлежащей процедуры рассмотрения дел о признании информационных материалов экстремистскими // Вестник гражданского процесса. 2015. № 6. С. 23—41.

ниями лица, а также лица, являющиеся носителями возбудителей инфекционных болезней, подлежат лабораторному обследованию и медицинскому наблюдению или лечению и в случае, если они представляют опасность для окружающих, обязательной госпитализации или изоляции в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Эта норма является общей для всех видов инфекционных заболеваний, туберкулез — не исключение (почти в каждом деле о недобровольной госпитализации в противотуберкулезный диспансер суды в решениях ссылаются на данную норму как на общую, а на норму ст. 10 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» как на специальную³⁰). Парадоксально, но общий порядок рассмотрения дел о недобровольной госпитализации инфекционных больных сегодня отсутствует, так как в КАС РФ предусмотрены только две главы — на случай психического заболевания³¹ и заболевания заразной

формой туберкулеза. Суды, рассматривая дела о недобровольной госпитализации граждан, имеющих подозрение, например, на коронавирус, в очередной раз пользуются процессуальной аналогией и регламентом гл. 31 КАС РФ³². Если продолжать линию, выбранную законодателем, то налицо необходимость ликвидировать пробел в процессуальном законе, разработав гл. 31² на случай недобровольной госпитализации больных иными инфекционными заболеваниями (кроме туберкулеза). И это будет очередной «клон» гл. 30 и 31! Если же выбрать другой путь и разработать общий порядок недобровольной госпитализации, обладающий признаками «универсальности», можно добиться большей ясности и лаконичности правового регулирования порядка рассмотрения указанных дел.

Очевиден выбор в пользу второго варианта, показывающего относительную самостоятельность процессуально-правовых норм и правоотношений от материально-правовых. Материально-правовыми нормами здесь будут обусловлены состав лиц, участвующих в деле, предмет и основание заявления и предмет доказывания, а также содержание судебного решения. Все остальное можно сформулировать унифицированными процессуальными правилами. Таким образом, зачем «восполнять» узкий пробел, когда можно разработать имеющие общее универсаль-

³⁰ См., например, апелляционные определения Волгоградского областного суда от 28 сентября 2017 г. по делу № 33а-16063/2017, Омского областного суда от 30 июля 2014 г. по делу № 33-4748/2014, Алтайского краевого суда от 13 апреля 2016 г. по делу № 33а-3697/2016.

³¹ То, что гл. 30 задумывалась как общий регламент для всех случаев недобровольной госпитализации, можно вывести из п. 3 ч. 1 ст. 274 КАС РФ, допускающего рассмотрение иных административных дел о недобровольной госпитализации по правилам гл. 30. Однако этот абзац никак не реализован по содержанию главы. Из последующих статей ясно, что речь идет о недобровольной госпитализации именно в психиатрический стационар либо же о недобровольном психиатрическом освидетельствовании. К тому же грамотному правоприменителю ясно, что гл. 31 по аутентичному и теологическому толкованию норм для инфекционных больных по аналогии подходит лучше, нежели гл. 30.

³² См. решение Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 17 февраля 2020 г. по делу № 2а-271/2020-М-586/2020; см. также: Мерзликин П. Суд впервые принудительно госпитализировал россиянку из-за нового коронавируса. Она назвала это местью за трансляцию в соцсети ее побег из карантина. URL: <https://meduza.io/feature/2020/02/17/sud-vpervye-prinuditelno-gospitaliziroval-rossiyanku-iz-za-novogo-koronavirusa-ona-nazvala-eto-mestyu-za-translyatsiyu-v-sotsseti-ee-pobega-iz-karantina> (дата обращения: 03.03.2020).

ное значение нормы о порядке недобровольной госпитализации всех лиц, являющихся носителями возбудителей инфекционных болезней. При этом стоит в принципе подумать над общим регламентом для всех дел о недобровольной госпитализации (включая и психически больных лиц). Объединением данных категорий дел в единое произ-

водство мы упростим процессуальный регламент их рассмотрения и разрешения, при этом повысим эффективность реализации процессуальных норм на практике. Эти категории дел — очередной пример того, что разработка универсальных правил рассмотрения дел особого производства требует внимания юридической науки и законодателя.

Библиографический список

- Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975.
- Аргунов А. В. В поисках надлежащей процедуры рассмотрения дел о признании информационных материалов экстремистскими // Вестник гражданского процесса. 2015. № 6.
- Аргунов В. В. Вызывное производство в гражданском процессе. М., 2006.
- Аргунов В. В. Каким быть особому производству по административным делам: к проекту изменений в КАС РФ // Вестник экономического правосудия. 2017. № 3.
- Аргунов В. В. О «бесспорных» моментах проекта кодекса административного судопроизводства // Законодательство. 2014. № 4.
- Аргунов В. В. О некоторых общих правилах рассмотрения дел особого производства // Правоведение. 2010. № 5.
- Аргунов В. В. Развитие особого производства в гражданском процессе: смена идей, взглядов, понятий // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2011. № 1.
- Аргунов В. В. Проверка правильности совершенного нотариального действия (отказа в его совершении) и проект федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» // Нотариус. 2013. № 2.
- Аргунов В. В. Производство по установлению фактов, имеющих юридическое значение: в суде или у нотариуса? // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2013. № 2.
- Аргунов В. В. О едином вызывном производстве в едином Гражданском процессуальном кодексе РФ // Законодательство. 2016. № 6.
- Баулин О. В. Специальные нормы в гражданском процессуальном праве. Воронеж, 1998.
- Боннер А. Т. Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность, или Спор процессуалиста с административистом // Закон. 2016. № 7.
- Боннер А. Т. Источники советского гражданского процессуального права. М., 1977.
- Боннер А. Т. О характере дел особого производства // Актуальные проблемы гражданского права и процесса. М., 2006.
- Великая реформа: к 150-летию Судебных уставов: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Борисова. М., 2014.
- Елисейкин П. Ф. Судебное установление фактов, имеющих юридическое значение. М., 1973.
- Жеруолис И. Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс, 1969.
- Курс советского гражданского процессуального права: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. А. А. Мельников. М., 1981.
- Ланг П. П. Особые производства в юридическом процессе: теоретико-правовое исследование: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Казань, 2017.
- Мерзликин П. Суд впервые принудительно госпитализировал россиянку из-за нового коронавируса. Она назвала это мстью за трансляцию в соцсети ее побега из карантина. URL: <https://meduza.io/feature/2020/02/17/sud-vpervye-prinuditelno-gospitaliziroval-rossiyanku-iz-za-novogo-koronavirusa-ona-nazvala-eto-mestyu-za-translyatsiyu-v-sotsseti-ee-pobega-iz-karantina> (дата обращения: 03.03.2020).
- Микеленас В. Л. Производство по делам об оспаривании записей актов гражданского состояния: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986.
- Мокроусова Л. М. Порядок рассмотрения гражданских дел неискового производства как специальная гражданская процессуальная форма: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2009.

- Нотариат и суд в России: 150 лет вместе / под ред. Е. А. Борисовой. М., 2016.
- Пескова Т. Д. Рассмотрение судами гражданских дел по жалобам на действия нотариальных органов: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1984.
- Протасов В. Н. Гражданский процесс с позиций системного подхода: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Саратов, 1979.
- Сахнова Т. В. Достижимо ли единство цивилистического процесса? (В контексте Концепции единого ГПК РФ и Кодекса административного судопроизводства) // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 4.
- Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. М., 2014.
- Старицын А. В., Еремеев Д. В. Перспективы совершенствования административного судопроизводства в России // Lex russica. 2017. № 7.
- Стрельцова Е. Г. К вопросу о проблемах, порожденных действием КАС России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5.
- Туманов Д. А. Пробелы в гражданском процессуальном праве. М., 2008.
- Францифоров А. Ю. Сущность особого производства (теоретические и практические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.
- Чечот Д. М. Неисковые производства. М., 1973.
- Шарафетдинов Н. Ф. К вопросу об установлении нотариусом фактов, имеющих юридическое значение // Нотариальный вестник. 2019. № 5.
- Шерстюк В. М. Место процессуальных норм и институтов, регулирующих административное судопроизводство, в системе процессуального права // Законодательство. 2020. № 1.
- Шерстюк В. М. Отрицание отрицания в арбитражном процессуальном праве // Вестник гражданского процесса. 2014. № 2.
- Шерстюк В. М. Система советского гражданского процессуального права. М., 1989.

Interaction of General and Special Rules and Institutions in Civil and Commercial Procedural Law (on the Example of Cases of Special (Non-Contentious) Proceedings)

V. V. Argunov

Lomonosov Moscow State University, Moscow 119991, Russian Federation

E-mail: argunov@mail.ru

DOI: 10.12737/jrl.2020.152

The article deals with the development of legislation on certain categories of cases that make up the legal block "special (non-contentious) proceedings", which have been fixed in the Russian procedural legislation.

In order to identify specific gaps and contradictions in the procedural law, the approaches and characteristic features of the legal regulation of domestic special proceedings in the Civil procedure, Arbitration procedure codes and the code of administrative procedure of the Russian Federation and the implementation of their norms in court proceedings are studied.

The characteristics of the national legal regulation of special proceedings are shown on the basis of historical, systematic, comparative methods as well as method of simulation, which uses the formal-dogmatic and legal-political approach. They are: 1) substantial nexus with substantive law, the application of which is mediated by the procedural rules on special proceedings; 2) the predominance of special procedural rules governing separate categories of cases; 3) the absence of general procedural rules at the level of the entire unit "special (non-contentious) proceedings", and at the level of groups of similar cases of special proceedings; 4) "instability" in the set of cases in a particular order, changing the court's jurisdiction in this area.

The above-mentioned regularities and trends in the development of such legal regulation are a favorable environment for the formation of specific gaps and contradictions in both procedural and substantive law. There is a tendency to transfer many gaps in modern procedural law from Soviet and pre-revolutionary law. A new type of gaps, previously not typical for special proceedings and due to the excessive casuistry of modern procedural legislation, is identified: double regulation of

certain categories of cases of the same type in the procedural codes, with the simultaneous absence of procedural rules for other cases provided for in substantive law. The concept of filling in gaps and smoothing out existing contradictions in the regulation of special proceedings based on the unification of the procedure for consideration of certain categories of cases is proposed; based on the details of the General rules on special production.

Keywords: civil process, commercial process, administrative proceedings, General and special legal norms, special (non-contentious) proceedings, gaps in procedural law.

For citation: Argunov V. V. Interaction of General and Special Rules and Institutions in Civil and Commercial Procedural Law (on the Example of Cases of Special (Non-Contentious) Proceedings). *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2020, no. 12, pp. 119—134. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2020.152

References

- Alekseev S. S. Structure of Soviet law. Moscow, 1975. 263 p. (In Russ.)
- Argunov A. V. In search of the due process for consideration of cases on recognition of informational materials as extremist. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa*, 2015, no. 6, pp. 23—41. (In Russ.)
- Argunov V. V. About the “indisputable” aspects of the draft Code of administrative proceedings. *Zakonodatel'stvo*, 2014, no. 4, pp. 39—44. (In Russ.)
- Argunov V. V. Development of Non-Contention Jurisdiction in civil proceedings: changing ideas, views, and concepts. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo*, 2011, no. 1, pp. 73—86. (In Russ.)
- Argunov V. V. How to Be a Non-Contention Jurisdiction for Administrative Affairs: to the Draft Amendments to the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya*, 2017, no. 3, pp. 62—75. (In Russ.)
- Argunov V. V. Legal fact-finding proceedings: in court or with a notary? *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo*, 2013, no. 2, pp. 62—71. (In Russ.)
- Argunov V. V. Public subpoena proceedings in civil proceedings. Moscow, 2006. 320 p. (In Russ.)
- Argunov V. V. Some General rules of Non-Contention Jurisdiction cases. *Pravovedenie*, 2010, no. 5, pp. 220—238. (In Russ.)
- Argunov V. V. Verification of correctness of an executed notarial action (refusal to execute thereof) and draft Federal law “On notariat and notarial activities in the Russian Federation”. *Notarius*, 2013, no. 2, pp. 31—34. (In Russ.)
- Argunov V. V. About unified proceedings on public summons in the unified Civil procedure code of the Russian Federation. *Zakonodatel'stvo*, 2016, no. 6, pp. 74—81. (In Russ.)
- Baulin O. V. Special rules in civil procedure law. Voronezh, 1998. 101 p. (In Russ.)
- Bonner A. T. Administrative court procedure in Russia: myth or reality, or Dispute between a processualist and administrative lawyer. *Zakon*, 2016, no. 7, pp. 24—51. (In Russ.)
- Bonner A. T. On the nature of Non-Contention Jurisdiction cases. *Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava i protsesssa*. Moscow, 2006. Pp. 256—261. (In Russ.)
- Bonner A. T. The sources of Soviet civil procedural law. Moscow, 1977. 69 p. (In Russ.)
- Chechot D. M. Non-search proceedings in civil proceedings. Moscow, 1973. 168 p. (In Russ.)
- Course of Soviet civil procedure law: Theoretical foundations of justice in civil cases. Vol. 1. Ed. by A. A. Mel'nikov. Moscow, 1981. 464 p. (In Russ.)
- Eliseykin P. F. Legal fact-finding proceedings. Moscow, 1973. 128 p. (In Russ.)
- Frantsiforov A. Yu. The essence of special proceedings (theoretical and practical aspects). Cand. diss. Saratov, 2009. 190 p. (In Russ.)
- Lang P. P. Special proceedings in the legal process: a theoretical and legal study. Cand. diss. thesis. Kazan', 2017. 38 p. (In Russ.)
- Merzlikin P. The court for the first time forcibly hospitalized a Russian woman because of the new coronavirus. She called it revenge for the broadcast on the social network of her escape from quarantine. Available at: <https://meduza.io/feature/2020/02/17/sud-vpervye-prinuditelno-gospitaliziroval-rossiyanku-iz-za-novogo-koronavirusa-ona-nazvala-eto-mestyuz-translyatsiyu-v-sotsseti-ee-pobega-iz-karantina> (accessed 03.03.2020). (In Russ.)

Mikelenas V. L. Contesting records of acts of civil status. Cand. diss. Moscow, 1986. 254 p. (In Russ.)

Mokrousova L. M. Procedure for consideration of civil cases of non-search proceedings as a special civil procedure form. Cand. diss. thesis. Moscow, 2009. 31 p. (In Russ.)

Peskova T. D. Consideration by courts of civil cases on complaints about the actions of notaries. Cand. diss. Leningrad, 1984. 195 p. (In Russ.)

Protasov V. N. Civil process from the point of view of a systematic approach. Cand. diss. thesis. Saratov, 1979. 31 p. (In Russ.)

Sakhnova T. V. Can the integrity of civilist procedure be achieved? (In the context of the uniform Civil Procedure Code of the RF and the Code of Administrative Judicial Procedure). *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, 2015, no. 4, pp. 3—10. (In Russ.)

Sakhnova T. V. Civil procedure course. Moscow, 2014. 782 p. (In Russ.)

Sharafetdinov N. F. On the question of the notary establishing facts of legal importance. *Notarial'nyy vestnik*, 2019, no. 5, pp. 22—39. (In Russ.)

Sherstyuk V. M. The negation of negation in the commercial (“arbitrazh”) procedural legislation. *Vestnik grazhdanskogo protsessa*, 2014, no. 2, pp. 11—42. (In Russ.)

Sherstyuk V. M. The place of procedural norms and institutions regulating administrative proceedings in the system of procedural law. *Zakonodatel'stvo*, 2020, no. 1, pp. 62—68. (In Russ.)

Sherstyuk V. M. The system of Soviet civil procedure law. Moscow, 1989. 131 p. (In Russ.)

Staritsyn A. V., Ereemeev D. V. Prospects for Improving the Administrative Proceedings in Russia. *Lex russica*, 2017, no. 7, pp. 115—123. (In Russ.)

Strel'tsova E. G. On problems born out of adopting the Code of administrative proceedings of Russia. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2016, no. 5, pp. 56—60. (In Russ.)

The great reform on the 150th Anniversary of Judicial Charters. Vol 1. Ed. by E. A. Borisova. Moscow, 2014. 544 p. (In Russ.)

The notary and the court in Russia: 150 years together. Ed. by E. A. Borisova. Moscow, 2016. 320 p. (In Russ.)

Tumanov D. A. Gaps in civil procedure law. Moscow, 2008. 208 p. (In Russ.)

Zheruolis I. The essence of the Soviet civil process. Vil'nyus, 1969. 203 p. (In Russ.)